

Сказать, что она собиралась сдать на полпути, сердце Натали действительно чувствовало себя немного неохотно.

Но что одно, два, три соотношения, что она узнала, было определенно неправильно, и, подумав об этом, она поняла, как наивна она была, что было написано в учебниках, что должно было быть передано миллионам людей, как подробное соотношение может быть записано в книге, когда порох был настолько мощным?

Натали внезапно придумала рецепт, который написал Сунь Симяо.

Сера и селитра, по два таэля каждый, после измельчения их в порошок, положить их в песочную банку и закопать в землю, то вы все равно должны использовать, мыло, а затем взять древесный уголь, чтобы жарить, так как на время жарки, она не могла точно вспомнить.

Когда она увидела это в то время, она не подумала, что это хорошая идея, и не записала это в деталях.

Это был единственный способ попробовать.

Натали не возлагала больших надежд, пока она могла построить взрывчатку.

С фронта поступило еще одно хорошее сообщение о том, что армия Белого королевства окружила Цинь Аотиан и победа уже на виду.

Другая сторона в прошлый раз потерпела неудачу, а их армия уже была нестабильна, и на этот раз Белым королевством руководил сам Нангонг Чен, так что генералы, естественно, имели высокий уровень динамики.

Цинь Ао Тянь расширил глаза, как он сказал глубоким голосом: "Нангун Чэнь, старик ездил по пескам много лет и никогда никому не служил в своем сердце, на этот раз я признаю поражение".

Нангонг Чен посмотрел на остатки своих солдат позади него безо всякого выражения лица, но в его сердце появился намек на нетерпимость.

Го Сюжао ожидал эту сцену, поэтому он заранее упомянул об этом Нангун Чену и торжественно напомнил ему, чтобы он не влюбился в надувательство Цинь Ао Тяня.

Война должна была быть жестокой, и хотя это была ситуация, которая вот-вот должна была быть выиграна, одна мысль могла привести к смерти от руки другой стороны.

Видя, что Нангун Чэнь ничего не сказал, Цинь Ао Тянь продолжал: "Победа и поражение

является обычным делом для солдат, я, Цинь Ао Тянь, не будут опустошены из-за этих одного или двух поражений, Нангун Чэнь, если у вас есть истинная способность, мы будем сражаться снова через десять дней, вы готовы конкурировать со мной"?

"Хорошо". Нангонг Чен ответил, даже не задумываясь об этом.

Тем не менее, Чэнь Ихань сжимал кулак: "Лорд-командующий, вы не должны позволить тигру вернуться в гору".

"На этот раз мы победили, но если мы убьем его этим методом, люди не будут убеждены во мне в своих сердцах, не волнуйтесь, через десять дней, я уверен в своей победе".

Когда Нангун Чэнь сказала это, Чэнь Ихань больше ничего не могла сказать, и в своем сердце она только чувствовала, что было бы действительно жаль, если бы она не убила Цинь Ао Тянь в этот момент.

В любом случае, эта битва закончилась победой.

Увидев Натали Лю еще раз, Нангун Чен не рассказал ей о дуэли в течение десяти дней, в то время как Натали Лю тоже держала вопрос о взрыве Black Leaf Blue, очень плотно спрятанным.

Как эти двое сделали это только потому, что не хотели беспокоить друг друга.

"Это не дуэль между мастерами боевых искусств, через десять дней, вы действительно уверены? Цинь Ао Тянь действительно хитрый, но есть одна вещь, которую он сказал, что это действительно так, то, что он галопом по песку в течение многих лет, просто по своей силе он намного выше вас, вы действительно уверены?". Гуо Сюжао спросил еще раз.

На улице уже шел дождь, но солдаты, стоящие на страже, оставались неподвижными, как статуи.

Глядя на проливной дождь снаружи палатки, у Нангонг Чена было каменное лицо.

Наконец, его рот слегка выдохнул слово "там".

То, что происходило в его сознании, было изображением крови, капающей от генералов посреди убийства друг друга.

Эта битва между ним и Цинь Ао Тянь, кто бы это ни был, не было способа избежать ее.

<http://tl.rulate.ru/book/40305/1405781>